

СОБАЧАЬЯ ЖИЗНЬ... И СМЕРТЬ

– Работают у нас «первобытным» способом: с помощью силков. Только металлической петлей можно захватить собаку, – рассказывает корреспонденту «Рудного Алтая» Наталья Завьялова, заместитель директора организации, которая в нынешнем году занимается отловом бродячих животных в Усть-Каменогорске.

Лариса Прокопьева, кинолога, председатель местного клуба любителей и защитников животных, словно в ответ, восклицает:

– Я считаю, что жестокие методы порождают жестокость. Когда люди выбрасывают своих питомцев на улицу, они наивно полагают, что те попадут в хорошие руки. Дети-малолетки от нечего делать начинают издеваться над животными. Позже будут изгальтаться над людьми...

РАБОТАТЬ НЕ ДАЮТ...

Для г-жи Завьяловой отлов бродячих животных с последующим их умерщвлением – это, прежде всего, ежедневная работа.

– Мы начали действовать в большом объеме, у меня была бригада из восьми человек, на трех машинах, – рассказывает она. – С апреля в команде всего четверо, потому что программу по отлову сократили наполовину. Ни о какой прибыли не может быть и речи! Работаем себе в убыток. Главное для нас – выполнить обязательства перед бюджетом города. Скорее бы завершился срок...

Сокращению программы по отлову способствовала инициатива кинолога Ларисы Прокопьевой. Женщина больше двух лет стучится в двери акиматов, отделов, управлений и департаментов. На ее обращения в городские и областные ведомства последовала реакция. Кро-

После окончания дачного сезона собаки оказываются на улице

Фото Галимбека САБИТОВА

ме того что в апреле программа по отлову бродячих животных была сокращена вдвое, в августе был утвержден иск Иртышского департамента экологии по ВКО, и организацию-подрядчика обязали подать документы на экологическую экспертизу. Специализированный межрайонный экономический суд области постановил «приостановить хозяйственную деятельность» организации «в связи с нарушениями экологических требований». Но ее руководство не сдается, подало документы на апелляцию. И дело свое санитары продолжают.

ПСЫ-УБИЙЦЫ!

Как нам сообщили в травматологическом пункте первой городской больницы, случаев нападения бродячих собак на людей – огромное множество. Наталья Завьялова отмечает, что собаки на улицах в последнее время заметно расплодились. И в этом, по ее мнению, виноваты люди, после окончания сезонных работ на дачах побросавшие питомцев и разехавшиеся по квартирам. Животные разбежались кто куда и начали бесконтрольно размножаться.

В ТОО, осуществляющем

нынче их отлов, поступает множество звонков от укушенных. Больше всего бродячих собак в микрорайоне КШТ, особенно вблизи теплотрасс, и на улице Красина, где псов подкармливают шашлычниками. Собаки сходятся к находящимся неподалеку гаражам и нападают на людей, которые приходят за машинами.

– На КШТ живут целые стаи. Мы боролись с одной два месяца. Были дни, когда ребята поднимали из теплотрассы по 30–40 щенков в день. Сейчас в день стабильно – три-четыре собаки, – продолжает замдиректора ТОО. – А сколько кругом брошенных бойцовых!.. Это собаки-убийцы! Одна жила возле ФОКа на улице Ворошилова. Когда дети шли на тренировки, выбегала им навстречу, пугала. Оказалось, собаку пригрели божьи, нам пришлось силой ее отбивать.

К началу октября отлов бродячих собак по городу составил 2193 головы. Санитары убрали с улиц 151 собачий труп, что тоже входит в их обязанности.

– Сложно управляться с кошками. Они живут в подвалах, доступ туда неограничен, окна и двери открыты, царит антисанитария. Поэтому мы не беремся их отлавливать.

Забираем больных, облезлых животных из подъездов или на улице, – говорит нам Наталья Завьялова. – Мы отловили всего 36 животных и подняли шестнадцать кошачьих трупов. Еще был один экзотический труп... оленя. ...Как он попал в черту города, неизвестно.

ДОРОГА В ПЕТЛЮ

Отлов бродяжек выглядит незастенчиво, даже страшно. Но он не может быть другим, по крайней мере, пока. Главным образом потому, что никакого оружия и ядов для этих целей применять нельзя. В Дзержинске (Россия, Московская область) находится ближайший к нам завод-производитель помповых пушек, стреляющих сетью.

Работники ТОО отдали 150 тысяч тенге за два таких орудия. При применении выяснилось, что они вообще не функционируют. Пушка громыхает похлеще гранатомета, сеть не раскрывается, и животное убегаёт. А вслед за ним разбегаются остальные собаки в округе. Чтобы собрать сеть, требуется потратить целый час. Вот и остаются только силки-душители.

В прошлом году работа по

отлову бродячих животных вела ветеринарная клиника.

– Получалось, что люди приходили туда и за деньги усыпляли своих питомцев, – говорит Наталья Завьялова. – Их потом предьявляли в качестве отловленных. В результате (еще и благодаря этому) в городе увеличилось, а не уменьшилось количество бродячих животных. Мы же забираем их бесплатно, и люди стараются отдавать больных, умирающих нам, а не нести в «ветеринарку».

К слову, мы узнавали: усыпить собаку в ветеринарной клинике обходится в среднем в 2000–2500 тенге.

– Владельцы рынков рассказывали, что в прошлом году санитары разбрасывали по базарам яд, через сутки кругом валялись трупы животных, – добавляет г-жа Завьялова. – Нам запретили действовать с помощью яда. Что разрешено, так это ядоприманка. Захоронение трупов животных в скотомогильниках совершают работники ТОО «Оскемен Спецкоммунтранс».

В госучреждениях лесного хозяйства тоже занимаются отстрелом бродячих животных. Например работники областного союза охотников и рыболовов. Главный охотовед союза Максим Гончаров поясняет нам:

– Бродячих собак мы отстреливаем только в охотгодьях, по 200–300 голов в год. Они разносят бешенство, не боятся людей, собираются в большие стаи по 20–30 особей. Это опасные звери.

МЫ В ОТВЕТЕ...

У директора клуба любителей и защитников животных – масса обвинений в адрес оппонентов. Утверждается, что с документальным подтверждением. Главное же, на что направлена ее деятельность – внедрение программы по искоренению безнадзорности животных «Мы в ответе за тех, кого приручили. На законодательном уровне». На

днях Лариса Прокопьева обратилась к акиму Усть-Каменогорска Исламу Абишеву с письмом, в котором подробно пункты этой программы изложила. Попробуем коротко ее описать.

По мнению кинолога, следует внести в законодательство ряд изменений, чтобы закрепить ответственность за владельцами животных и предотвратить жестокое обращение с ними. Вести контроль за соблюдением правил содержания животных. «Не так, чтобы по городу шел наркоман с бойцовой собакой, а мы боялись вздохнуть и не могли сделать ему замечания», – говорит автор программы. Также в нее входит еще ряд пунктов.

– Я хочу, чтобы нас поддерживали усть-каменогорские власти. Потому что мы решаем общегородскую проблему, – обращается к нам г-жа Прокопьева.

Кстати, ее клуб не имеет юридического статуса. Женщина рассказала, что обращалась по этому вопросу в отдел внутренней политики областного центра, чтобы там оказали содействие в регистрации клуба. Ей ответили: нужно открывать ТОО. Но средств на это нет.

– Об обществе в целом судят по его отношению к детям, старикам и животным, – повторяет она всем известными словами. – Зрелое общество не имеет права пользоваться методами, порождающими насилие.

Сложившаяся ситуация действительно непростая, неоднозначная. С одной стороны, такие животные представляют опасность для жизни и здоровья людей. С другой – защитники «гринписовцы» протестуют против отлова, указывая на человеческую бессердечность.

Анна КРИВОЩЁКОВА